

СМЕРТЕЛЬНЫЙ
ДРЕЙФ

МАРК КАЧИМ

МОСКВА

Читайте в серии
ПЛАМЯ ТАЙНЫ.
ДЕТЕКТИВЫ МАРКА КАЧИМА:

Читая огонь
Смертельный дрейф

СМЕРТЕЛЬНЫЙ
ДРЕЙФ

МАРК КАЧИМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
КЗ0

Ответственный редактор *Екатерина Тёрна*

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Качим, Марк.
КЗ0   **Смертельный дрейф** : роман / Марк Качим. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211625-4

Бьярне Бек не бывший морской котик, как знаменитый персонаж Стивена Сигала, Кейси Райбек. Он даже не повар. Он просто актер, пока еще не слишком знаменитый. Но Бьярне привык все делать максимально хорошо, и когда ему предложили роль судового повара, он пошел работать помощником кока на большое грузовое судно.

Шесть недель в море, шесть недель у плиты, шесть недель в компании разношерстной и уже вполне слаженной команды, в которую Бьярне совсем не вписывается. Да и готовить не умеет. Но это же всего лишь шесть недель... Со всем мало, казалось бы.

Но все меняется, когда одного из членов команды находят мертвым, а Бьярне оказывается втянут в чужую смертельно опасную игру.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211625-4

© Качим М., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Аннотацию к сценарию Бьярне дочитывал неохотно.

— Не получится, — сказал он, закрывая электронный документ. — Вторым Кейси Райбеком¹ мне не стать.

— А тебе и не надо. — Рич, его бессменный агент, настойчиво подтолкнул к нему папку со сценарием. — Рубить негодяев в капусту будет бравый старпом. Твоё поле боя — кухня.

— Камбуз, — поправил Рича Бьярне. — Всё равно не получится.

— Прочитай сценарий сначала, — не сдавался Рич. — Поверь мне, это не контракт — сказка! Три миллиона за десять дней съёмки,

---

¹ Кейси Райбек — главный герой боевиков 1990-х годов «В осаде» и «В осаде-2: Темная сторона», роль которого сыграл Стивен Сигал. Кейси Райбек — главный унтер-офицер, специалист по кулинарии и бывший морской котик. Как и все герои Стивена Сигала, обладает харизмой дубового щита и боевыми навыками терминатора и Брюса Ли одновременно.

никакой обнажёнки, минимальная трюковая нагрузка — да это не работа, а выигрыш в лотерею. Такие предложения раз в жизни бывают!

— Рич, у меня нет проблем с финансами, и если я умею считать, то у тебя тоже благодаря агентским с моих контрактов. — Бьярне оттолкнул от себя папку.

Ну правда, что он, голодает, что ли, чтобы лезть в «Водных дьяволов»? Да за одно название надо «Золотую малину» дать.

— Бьярне, ты имя режиссёра видел? — Голос Рича наполнился вкрадчивыми нотками. Видимо, засранец решил выкладывать козыри. — Нет? Ну так погляди. И это его последний фильм.

Бьярне поглядел. Впечатлился. Но «Водные дьяволы» ближе всё равно не стали.

— Про него уже фильмов двадцать говорят, что последний. — Папка со сценарием снова совершила ходку по маршруту «Рич — Бьярне — Рич».

— Этот — точно последний. — Рич вдруг стал серьёзным. — У него что-то там нашли, говорят, от силы год остался.

— И за год старик Соммерс наснимает ещё десяток «на прощание»... — Бьярне покачал головой. — Нет.

— Ну нет так нет. — Рич с такой силой толкнул папку, что она свалилась Бьярне на колени. — Прочти. Не понравится сценарий — я больше слова не скажу.

— И не говори! — Бьярне схватил папку за корешок и быстро сунул в рюкзак, будто она была чем-то непристойным. — Что по рекламе?

— Всё тип-топ, — переключился Рич. — Гонорар за «Рибок» и «Мерседес» перечислят до конца недели, «КТМ» одобрили материал, сейчас утрясаем последние детали. — Рич тараторил, как прилежный ученик намертво выученный стишок. Бьярне, хоть и сам привык держать в памяти большие объёмы информации, всегда поражался этой способности своего агента. Рича, наверное, среди ночи подними — и он без запинки расскажет о каждом контракте любого из подопечных. А их только на личном попечении было не меньше дюжины, а в возглавляемом Ричем агентстве — явно больше сотни. И это если говорить о тех, с кем Рич или агентство работали прямо сейчас. — «Опель» прислал контракт на первое чтение, от «Кельвина Кляйна» пришло техническое задание на ролик.

— Ну и отлично. — Бьярне посмотрел на часы. Надо закругляться, если он хочет успеть сходить и на тренировку, и в кафе с Джиной.

— Всё-всё, не задерживаю. — Рич понял намёк. — Сценарий прочти!

— Да-да, прочту, — пообещал Бьярне, не собираясь даже открывать несчастных «Водных дьяволов».

* * *

Пересмотреть свое мнение ему пришлось уже через двое суток. Рич, этот прожжённый циник, знающий цену обещаниям, звонил каждые три часа с вопросом:

— Ты начал читать?

В первый раз Бьярне был на съёмках. Во второй — спал. В третий — ехал на съёмки. В четвёртый — тренировался.

К седьмому звонку у него кончились достоверные причины не читать.

— Начал, — сказал он, сдавшись, и вытащил папку из рюкзака.

Всего лишь какой-то сценарий, в конце концов — это не «Песнь льда и пламени». Бьярне справится с ним за пару часов.

Когда Рич позвонил в восьмой раз, Бьярне заканчивал читать «Водных дьяволов» в третий раз. Это заняло у него втрое больше времени, чем второй, а в телефоне появилась дюжина новых файлов с заметками.

— Ну что? — Рич даже не пытался скрыть самодовольства.

— Мне придётся попотеть, чтобы подготовиться. — Бьярне отложил сценарий в сторону. Поставил телефон на громкую связь, открыл заметки. — Я ничего не смыслю в готовке и понятия не имею, как ощущается морская качка.

— Запишу тебя на кулинарные экспресс-курсы и раздобуду билет на морскую экскурсию, — тут же отозвался Рич, и Бьярне понял, что в очередной раз попался на его уловку: тот точно знал, что сценарий в итоге понравится. Как знал сильные и слабые стороны Бьярне и уже продумал, что с этим делать.

— Идёт. — Бьярне оставалось только плыть по течению.

— Я сообщаю о твоём предварительном согласии? — Рич принялся «ковать деньги».

— Сообщай. — Бьярне потянулся к банке с колой. Сделал большой глоток газировки. — Завтра после обеда заскочу, подпишу документы.

— Идёт. Ну всё, бывай. — Рич прекрасно знал, когда надо надавить, а когда следует ослабить поводок. Поэтому сбросил вызов, оставив Бьярне наедине со сценарием и колой.

Он уже подумывал заказать пиццу и посмотреть на «Ютубе» ролик-другой о море, ко-

раблях и как там всё устроено, когда зазвонил телефон.

— Бек, дружище, как жизнь, как сам? — раздался в трубке громкий голос.

— Всё путём, Джим. — Бьярне прикончил газировку, смял банку. — Ты в Лос-Анджелесе?

— Да, утром приехал, — подтвердил его догадку Джим. — Завтра-послезавтра буду работать как папа Карло, а сегодня вечером свободен как птица. Посидим в «Старой Ящерице»?

— Так тебе же работать завтра, — засомневался Бьярне. — Как цвет лица и наличие мешков под глазами?

— Ничего, от одного ужина большого урона не будет, — отмахнулся Джим. — Давай оттянемся, а?

— Да я только за. — Бьярне поднялся, выкинул пустую банку в контейнер для металла. — Через час?

— Давай! — Джим обрадовался. Искренне, это было слышно. — Бронирую столик.

— Я выезжаю. — Бьярне глянул на часы. С учётом вечернего трафика ему на другой конец города как раз целый час и пилить.

С Джимом Лоу Бьярне познакомился в школе актёрского мастерства. Бьярне пошёл туда прежде всего ради того, чтобы избавиться от ак-

цента, а Джим «нажимал» на сценические движения. Потом они без малого год мотались по кастингам, перебиваясь съёмками в третьесортной рекламе и фотосессиями для различных каталогов, пока Бьярне не получил роль в «Комнате без окон» и контракт с агентством Рича, а Джим — приглашение на фешен-съёмку коллекции модного дома Диор.

В итоге Джим так и не стал актёром. Его необычная внешность и умение подать себя стали пропуском в мир высокой моды. Теперь имя Джима Лоу было на устах у всех причастных к модельному и модному миру, а он сам, как в своё время Линда Евангелиста, меньше чем за десять тысяч долларов даже из постели не вылезал.

Успехи Бьярне были скромнее. В том смысле, что полки в его доме не ломились от Оскаров и Золотых глобусов. Но в финансовом плане Бьярне мог позволить себе купить и содержать дом в Малибу и спорткар. У него были лучшая из возможных медицинских страховок, пенсионный счёт и внушительный инвестиционный портфель. А самое главное — у Бьярне оставался приличный «съёмочный потенциал», как говорил Рич. То есть зритель его «распробовал» и «хотел ещё», но до «переедания» было далеко. В этом, конечно же, была заслуга самого Рича —

он обладал чутьём на блокбастеры и не давал Бьярне сниматься слишком много. А Бьярне заработал себе репутацию «удобного» актёра: не конфликтовал с режиссёрами, был пунктуален и всегда готов к съёмкам.

Не конфликтовать с партнёрами по съёмкам получалось реже. Часть вины, конечно же, лежала на Бьярне, потому что, как любила говорить его бабушка, Господь Создатель даровал ему острый язык и горячий нрав, а окоротить это безобразие забыл. Но в подавляющем большинстве случаев зачинщиком скандалов был не Бьярне. Узнав, что будут сниматься с начинающим актёром, да ещё и родившимся и выросшим в Дании, актёры-американцы отчего-то решали, что он будет их бесплатным ассистентом. Или грушей для битья. Что ещё хуже, пытались при любом удобном случае преподать Бьярне парочку уроков актёрского мастерства.

Так, весьма именитый актёр, с кем Бьярне играл в «Комнате без окон», считал нормальным запороть трудную сцену несколько дублей подряд. Причём это были не оговорки, или не вовремя проступившие эмоции, или баги трюковой части — нет, всеми уважаемый господин не гнушался перебить Бьярне посреди фразы

и сказать, что он пить хочет. Или ему срочно покурить приспичило.

Бьярне терпел. Послушно шёл поправлять грим, молчал, когда они топтались на одной сцене чуть ли не неделю. Снова и снова начинал по команде «Мотор!». Но когда этот мистер Знаменитость посередине сцены смачно высморкался в штору из реквизита, не удержался и съездил звезде по морде.

Его кулак ещё только-только коснулся намаженной кожи, а Бьярне уже мысленно покупал билет обратно в Данию: понятно же, что после такого ему не предложат даже роли свежего трупа в съёмке рекламы похоронных услуг.

Но в воцарившейся тишине слышались аплодисменты: сначала захлопал в ладоши только режиссёр, а потом к нему присоединились все, кто был на площадке. «Звездун» схватился за щёку, открыл было рот, потом закрыл, а затем виртуозно продолжил играть сцену с той самой точки, на которой сам её и остановил.

Команда «Стоп!» прозвучала, когда сцена была доиграна. И отработали они её так, что именно этот дубль в итоге и вошёл в фильм. Режиссёр не вырезал ни кадра, оставив и штору, и оплеуху, и критики все как один утверждали,

что более правдоподобной ссоры между отцом и сыном они ещё не видели.

Режиссёр в итоге получил Оскара за лучший фильм, партнёр Бьярне — ту же награду, но за главную роль. Самому Бьярне наград не досталось, но его заметили.

Больше Бьярне не распускал руки на площадке, но не раз словесно осаживал особо наглых. Как правило, хватало одного раза: весть о происшествии на съёмках «Комнаты без окон» разлетелась по всему Голливуду.

* * *

— Да уж, подписал ты себе смертный приговор... — Джим глотнул модного смузи через модную многоцветную соломинку и покачал головой. — Ты ж в готовке ничего не смыслишь.

— Я и в психиатрии ничего не смыслил, однако «Бунтаря внутри меня» потянул, — отмахнулся Бьярне. Он смузи терпеть не мог, так что заказал себе колы. Не «зеро», а нормальной, с кучей сахара. И бургер со свиной котлетой, а ещё порцию батата-фри с соусом блю-чиз.

Джим, взявший в компанию к смузи из сельдерея салат из рукколы, айсберга и огурца, взирал на пищевой вандализм Бьярне укоризненно и немного с завистью.